

ПРОБЛЕМА МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Валентина Терентьева - профессор, канд.пед.наук (Dr.),

Юлия Косикина – студент КрасГАУ

Аннотация. Международная миграция стала глобальным процессом, затронувшим все страны и континенты, различные слои населения. При попытках решить ключевые проблемы мигрантов важно изучить типы их аккультурации, психологические и социальные способы поддержки. Решающей проблемой для мигрантов является то, что они как бы выводятся из правового пространства и попадают во власть некоего неформального механизма, основанного на связях, деньгах, взятках и прочее, на их умении «устраиваться» и «договариваться».

Ключевые слова: мигранты, аккультурация, межкультурная адаптация, трудоустройство, мигрантофобия, психотерапия.

Abstract. International migration has become a global process affecting all countries and continents, different segments of the population. When trying to solve the key problems of migrants, it is important to study the types of their acculturation, psychological and social support. The crucial problem for migrants is that they are derived from the legal space and fall into the power of some informal mechanism based on connections, money, bribes and so on, on their ability to "get" and "agree".

Keywords: migration, acculturation, intercultural adaptation, employment, migratione, psychotherapy.

Часть населения мира в силу различных причин находится в движении, меняя место жительства или работу. Перемещение физического лица с географического места происхождения (или точки отправления) к месту назначения (конечной точке следования) называется миграцией. В начале XXI в. мир переживает небывалый рост миграции населения (начавшийся еще в конце

XX века). В зависимости от сроков миграции ее делят на окончательную или временную. Миграцию, приводящую к изменению места жительства, называют окончательной, постоянной или безвозвратной. Миграцию, означающую перемещение населения на короткий срок, предполагающую возвращение населения к прежнему месту постоянного жительства, называют временной или возвратной.

В течение XX века наблюдалось интенсивное расширение миграционных потоков, а к концу века феномен миграции стал составляющим фактором всех глобальных проблем. И это потребовало новых подходов к миграционной политике, способствующей достижению и поддержанию баланса интересов акторов, участвующих в регулировании миграционных процессов.

Следует иметь в виду, что миграция - это сложное политическое, и социально-экономическое явление. Оно значительно влияет на состав трудовых ресурсов как стран-доноров, так и принимающих стран, создает новую ситуацию на рынках труда, приносит немало изменений (и не только позитивных) в социальную и политическую жизнь многих принимающих стран. Иммиграция, в частности, может вызвать ряд проблем, связанных с этническими, расовыми, религиозными и культурными отличиями иммигрантов от коренного населения. Примеры проявления таких проблем имеются практически во всех принимающих странах.

Социальные проблемы мигрантов

По своей этимологии термины «мигранты», «беженцы» и «перемещенные лица» близки и означают лиц, которые сменили (временно или навсегда) место своего жительства. Однако в международном праве и юридических системах ряда государств понимание этих и ряда других определений различно. Содержание и основные аспекты технологии социально - педагогической работы с мигрантами во многом детерминируются тем, к какому разряду они принадлежат: по своему социальному и юридическому статусу мигранты, иммигранты, беженцы, перемещенные лица и переселенцы различаются между

собой. Наиболее острой является проблема беженцев, т.е. мигрантов, которые, по определению Конвенции ООН о статусе беженцев (принята 28 июля 1951 г.), были вынуждены покинуть свою страну «из-за обоснованных опасений, что их будут преследовать по расовым, религиозным, национальным причинам, за принадлежность к определенной социальной группе или за политические убеждения».

Лица, въезжающие в страну, называются иммигрантами. Те, кто покидает страну постоянного жительства, носят название эмигрантов.

Если беженец - это иностранец, прибывший в другую страну, то эта же категория мигрантов в собственной стране считается перемещенными лицами или вынужденными переселенцами. Проводить социально-педагогическую работу с этими категориями мигрантов, как правило, приходится в экстремальных условиях. Более планомерно и организовано ведется работа с добровольными эмигрантами и иммигрантами (как с гражданами Российской Федерации, так и с иностранцами).

В целом технология социально - педагогической деятельности с мигрантами предусматривает не только систему оказания помощи отдельным индивидам и группам, оказавшимся в результате миграции в сложной жизненной ситуации, но и реорганизацию социальной среды, учет миграционной ситуации, характера миграционных потоков, численности мигрантов, их категорий.

Изучение миграционных процессов в области политической географии показывает, что набирают силу альтернативные тенденции - с одной стороны, глобализация и интернационализация мироустройства и мирового порядка, с другой - обретение национальной государственности все большим числом стран и народов: с начала XX в. количество стран увеличилось более чем в три раза - с 60 до 200 государств [1].

Масштаб миграции привел к необходимости разработки его правовой базы. Ведущими международно-правовыми нормами, регулирующими

процессы и потоки миграции, являются конвенции ООН, МОТ, других специализированных органов ООН. Прежде всего это Конвенция ООН «О статусе беженцев». МОТ с момента своего создания (1919 г.) приняла восемь конвенций и восемь рекомендаций, призванных оказать прямое и опосредованное (через национальные организации) воздействие на решение проблем мигрантов, их социальную защиту, охрану здоровья, улучшение образования мигрантов и их семей. Следует особо отметить Резолюцию ООН от 18 декабря 1990 г. и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, ряд конвенций и рекомендаций МОТ, принятых в 1919, 1935, 1949, 1955, 1976 гг.. Европейскую конвенцию о правовом статусе трудящегося-мигранта, принятую в 1977 г., инструктивные материалы МОТ, Управления Верховного комиссариата ООН по делам беженцев, Международной организации по миграции (МОМ).

Фундаментальные проблемы миграции и миграционной политики получили отражение в законодательных актах Верховного Совета СССР, РСФСР, а после распада Советского Союза - законодательных актах правительств новых независимых государств на его территории. Главы государств, входящих в СНГ, приняли ряд принципиально важных документов, призванных регулировать миграционные потоки между их странами [2].

Адаптации мигрантов в новых местах их проживания является в социальном и психологическом отношении очень сложной. Среди всей совокупности социальных условий, определяющих успешность решения проблемы адаптации и интеграции мигрантов в новых местах их проживания, важным является создание обстановки для нормальных взаимоотношений мигрантов с местным населением.

Анализ ситуации показывает, что в России национальные антипатии проявляются слабее, чем в других государствах СНГ. В силу этого многие нерусские беженцы стремятся найти место жительства в России. Скорее всего, националистические проявления обусловлены озлобленностью, вызванной

резким ухудшением экономического положения и предопределяющей отрицательное отношение к мигрантам. Во всяком случае, принимать эту реакцию в расчет необходимо: нельзя создавать дополнительный очаг межэтнической и политической напряженности.

Помощь мигрантам должна начинаться с оказания содействия в их трудоустройстве, что в условиях массовой безработицы в Российской Федерации в первую очередь предполагает содействие самозанятости.

Правда, у специалистов нет единой точки зрения на этот вопрос: одни полагают, что делать ставку на силы и средства мигрантов в сложившихся условиях нельзя, так как они не смогут самостоятельно решать вопросы своего обустройства; по мнению других специалистов, основное направление этой работы - помочь мигрантам развивать собственные устремления и способности.

Наличие противоположных мнений объясняется не только различными условиями обустройства вынужденных переселенцев, не только разным пониманием проблемы, но и возможностью выбора различных стратегий в решении проблемы этой категории мигрантов.

Везде процесс адаптации мигрантов к новой культуре проходил с большими сложностями, причем проблемы возникали не только у мигрантов, но и у местных жителей.

Известно, что в XX веке миграции из стран Азии и Африки в Европу, Северную Америку, Австралию приобрели массовый характер. Поэтому, начиная примерно с 50 - 60 гг., американские, австралийские, английские психологи стали заниматься исследованиями причин и мотивов миграций, психологических проблем адаптации мигрантов к другой культурной и природной среде, изучением психологических особенностей у мигрантов различных поколений.

В отечественной науке вопросы вынужденной миграции до начала 90-х гг., практически не разрабатывались. Главная причина в том, что эта проблема не была у нас актуальна со времен Второй мировой войны (в военное время

серьезно заниматься проблемами беженцев было просто невозможно). Массовое появление вынужденных мигрантов в пост советском пространстве поставило перед общественностью и социальными науками новую научную и практическую проблему.

Вынужденная миграция входит в число трудноразрешимых жизненных ситуаций. С полным правом ее можно отнести к числу экстремальных, когда перед личностью ставится проблема совладания со сверхсложными жизненными обстоятельствами, равносильная проблеме выживания. Ситуация вынужденной миграции требует от индивида усилий, которые находятся на границе его адаптивных возможностей или даже превосходят имеющиеся у него резервы. Но, с другой стороны, именно высокая интенсивность ощущения опасности и угрозы самому мигранту, а также наиболее значимым для него людям - членам его семьи, определяет выраженное стремление справиться с возникающими трудностями. Эти две стороны как раз определяют значимость, востребованность, возможную высокую эффективность профессиональной помощи мигрантам [2].

Выделяют несколько аспектов в переживании ситуации вынужденной миграции. Это миграция как переживание негативных жизненных событий - потерь, лишений, изменений, происходящих до и во время переселения. Также это адаптация мигрантов в новой социокультурной среде: миграция как переживание перемен и культурных различий и миграция как переживание изоляций и деприваций.

Травматизация психики в прошлом, определяемая историей миграции, травматизация психики в новой социокультурной среде, вызванная требованиями адаптации и другими трудностями, возникающими после переезда (в частности, мигрантофобией), - все это нередко превышает психофизиологические возможности человека и ставит перед ним проблему выживания.

В соответствии с Декларацией принципов толерантности, принятой

ЮНЕСКО в 1995 году, толерантность определяется как ценность и норма гражданского общества, проявляющаяся в праве быть различными всех индивидов гражданского общества; обеспечение устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами; уважение к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов; готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям и верованиям.

Социальный педагог как «посредник» должен работать одновременно на два фронта. Если он окажется не в силах помочь преодолеть мигрантофобию (страх перед мигрантами) коренным жителям, столкнувшимся с мигрантами страны, то риск роста социальной напряженности в стране возрастет. Если же потерпит неудачу в общении с мигрантами, понимании и принятии мигрантами той культуры, в которой они оказались, то мигранты могут выступить как носители группы социального риска [3].

Невзгоды и лишения, послужившие причинами вынужденного переселения, а также сам факт потери родины, отрыва от корней определяют формирование специфического опыта мигрантов, который выходит за рамки обычного и повседневного. Необходимая вынужденным мигрантам психологическая и социально-педагогическая поддержка не может быть адекватно реализована без работы с их тяжелым жизненным опытом - с переживаниями страданий, потерь, лишений до и во время переселения. В психологии при обсуждении таких переживаний и их отдаленных последствий широко используются два понятия - «стресс», «травма».

Вопрос об их соотношении довольно сложен и многогранен. Одно из решений вопроса о причинно-следственной связи «стресса» и «травмы» нашло свое воплощение в диагностической категории «посттравматическое стрессовое расстройство» (ПТСР), самым названием определяющей стресс как результат или следствие травмы.

Другая культура вынуждает мигранта отказаться от прежнего образа

жизни, принять иные социальные нормы, правила и способы поведения. Этот процесс называют социокультурной адаптацией (от лат. *adaptatio* - приспособление).

Меняется все: от природы и климата до одежды и пищи, от социальных, экономических и психологических отношений с миром и другими людьми до отношений в собственной семье. Самая важная часть изменений - культурные: другой язык, обычаи, традиции, ритуалы, нормы и ценности. В этом чуждом, непонятном мире невозможно не почувствовать себя лишним, никому не нужным скитальцем. Местные жители с опаской и недоверием принимают приезжих. Невидимые социальные границы изолируют мигрантов, замыкая их в губительном одиночестве. Даже при благоприятных условиях адаптация - трудный, стрессогенный процесс. В качестве основных показателей успешности социокультурной адаптации мигрантов можно выделить следующие: установление позитивных связей с новой средой, решение ежедневных житейских проблем (школа, семья, быт, работа), участие в социальной и культурной жизни принимающего общества, удовлетворительное психическое состояние и физическое здоровье, адекватность в общении и в межкультурных отношениях, целостность и интегрированность личности.

Психологические проблемы мигрантов. Стратегии межкультурной адаптации мигрантов

Под аккультурацией понимается «непосредственное взаимодействие групп индивидов, принадлежащих к разным культурам, которое влечет за собой изменения в первоначальных культурных характеристиках одной или обеих групп». Хотя аккультурация - термин нейтральный (то есть, изменение может иметь место в одной или обеих группах), на практике, как правило, аккультурация вызывает большое количество изменений в одной из групп (группа аккультурации), чем в другой.

Грейвз установил различие между аккультурацией как коллективным или групповым феноменом, и психологической аккультурацией. В первом случае,

аккультурация - это изменение в культуре группы; во втором - это изменение в психологии индивида. Подобное разделение на уровни важно по следующим причинам: во-первых, для исследования систематических отношений между этими двумя наборами переменных; во-вторых потому, что не все индивиды в той же самой степени участвуют в общем процессе аккультурации, проходящем в их группе. Известно, что, в то время как общие изменения в группе могут быть очень глубокими, степень участия в них индивидов сильно варьируется (Берри (Berry), 1970; Фурнхем (Furnham) и Бохнер (Bochner), 1986)[60].

В результате иммиграции, многие общества становятся культурно многоукладными. Это значит, что люди с различным культурным прошлым объединяются в рамках неоднородного, разнообразного общества. Во многих случаях они формируют культурные группы, неравные по своему влиянию и возможностям (численные, экономические, или политические). Эти различия вызвали появление таких популярных и соционаучных терминов, как «мейнстрим», «меньшинство», «этническая группа» и т.д.

В многоукладных обществах могут существовать различные виды культурных групп, и их разнообразие вызвано, прежде всего, тремя факторами: добровольностью, мобильностью и постоянством. Некоторые группы вступают в процесс аккультурации добровольно, в то время как другие участвуют в нем по необходимости (это беженцы, коренное население). Другие группы вступают в контакт из-за того, что они переместились на новое место, в то время как в жизнь других новая культура была привнесена. И наконец, среди мигрировавших групп некоторые остаются на относительно постоянное проживание и, следовательно, участие в процессе аккультурации, для других же данная ситуация является временной (например студенты международных учебных заведений и приглашенные рабочие, а также лица, ищущие убежища, которые в конечном счете могут быть депортированы)[1].

Несмотря на такое разнообразие фактов, ведущих к аккультурации удалось сделать вывод, который заключается в том, что основной процесс

адаптации протекает одинаково во всех названных группах. Варьируются же направление, уровень сложности, и, в некоторой степени, возможные результаты аккультурации.

Долгосрочные психологические последствия процесса аккультурации достаточно многочисленны и зависят от социальных и личных переменных, характеризующих как общество происхождения, так и общество поселения, а также от явлений, существовавших до, и возникающих в течение, процесса аккультурации.

Что случается с индивидами, чье развитие прошло в одном культурном контексте, когда они пытаются жить в новом культурном окружении?

Во всех многоукладных обществах, культурные группы и их отдельные члены (и в доминирующей, и в недоминирующей позиции) должны иметь дело с проблемой того, как адаптироваться к новой ситуации. В ежедневных столкновениях друг с другом, группы и индивиды вырабатывают свои стратегии поведения, действуя в соответствии с двумя главными проблемами. Это, во-первых, сохранение культуры (т.е. до какой степени важна культурная самобытность, и сколько сильно желание ее сохранить); и контакт и участие (т.е. в какой степени они могут входить в другие культурные группы, или принадлежать в первую очередь к своей среде)[1].

Выделяют четыре стратегии аккультурации. Эти стратегии имеют различные названия, в зависимости от того, какой тип группы (доминирующий или недоминирующий) рассматривается в данный момент. Недоминирующим группам, члены которых не стремятся сохранить культурное своеобразие и ежедневно ищут взаимодействие с другими культурами, соответствует стратегия *Ассимиляция*. Напротив, стратегия индивидов, пытающихся сохранить свою исконную культуру и, в то же время, пытающихся избежать влияния других культур, определяется как *Отделение*. Когда же речь идет о желании не только сохранить культурную самобытность, но и непрерывно взаимодействовать с другими группами, мы имеем дело со стратегией

Интеграции. В этом случае сохраняется определенная культурная целостность, а также проявляется стремление участвовать на правах интегрального члена в более широкой социальной сети. Наконец, в случае если интерес либо возможность сохранения культуры невелика (часто по причине навязанного отказа от культуры), и заинтересованность в отношениях с другими практически отсутствует (по причине исключения из коллектива или дискриминации) имеет место стратегия *Маргинализации*.

Эта классификация основана на допущении, что недоминирующие группы и их отдельные члены имеют свободу выбрать свой способ аккультурации. А это, конечно не всегда так. Когда доминирующая группа навязывает некоторые формы аккультурации или ограничивает выбор недоминирующих групп или индивидов, следует использовать другие термины. В подобной ситуации, люди могут иногда выбрать Отделение; однако если отделения требует от них доминирующее общество, это не что иное, как *Сегрегация*. Точно так же, желанию ассимилироваться, противопоставлено понятие Котла, причем применение последнего, как правило, более подходит на Сковородку. В случае маргинализации, выбор редко бывает добровольным. Она скорее бывает вызвана попытками носильной ассимиляции (Pressure Cooker), сопровождающимися несильным исключением (Сегрегация), поэтому одного понятия маргинализация вполне достаточно [1].

Наиболее интересная для государства и субъекта форма аккультурации - интеграция. Интеграция может быть выбрана только «свободно» и успешно реализуется недоминирующими группами исключительно при условии, что доминирующее общество открыто, и стремится к культурному разнообразию. Из этого следует, что интеграция требует взаимной аккомодации, под которой понимается признание обеими группами права каждой из них на существование в качестве отдельных народов. Данная стратегия требует, чтобы недоминирующие группы приняли базовые ценности большего общества, доминирующая группа должна быть готова адаптировать свои государственные

институты (например образование, здоровье, труд) к новым условиям так, чтобы они более соответствовали нуждам сформировавшегося многоукладного общества.

Очевидно, что стратегия интеграции встречается только в обществах, которые уже являются разнوکультурными, и в которых прослеживаются определенные психологические предпосылки. Эти предварительные условия таковы: широко распространенное стремление к культурному разнообразию в обществе (т.е. наличие положительной «разнókультурной идеологии»); относительно низкий уровень предрассудков (т.е. минимальное распространение национализма, расизма и дискриминации); позитивные взаимоотношения среди культурных групп (т.е. отсутствие межгрупповой вражды); и ощущение всеми группами связи, или отождествления, с доминирующим обществом [1].

Также очевидно, что интеграция (и отделение) может иметь место только при условии, что другие члены этнокультурной группы разделяют желание сохранить культурное наследие группы. В этом смысле, эти две стратегии «коллективны», притом, что ассимиляция более «индивидуалистична». Однако были отмечены и другие ограничения выбора стратегии аккультурации. Можно привести в пример тех, чьи физические особенности отделяют их от общества (например корейцы в Канаде или турки в Германии). Это, в свою очередь, способствует возникновению предубеждений и дискриминации и может вызвать нежелание участвовать в процессе ассимиляции.

В 1974г. канадскими психологами Дж.Берри и Р.Аннис [1] в качестве одного из видов стресса, который испытывают мигранты на новом месте, был описан так называемый «стресс аккультурации».

В рамках клинического подхода стресс аккультурации рассматривался вначале как форма аномической депрессии (аномия - утрата ценностей и норм). Позже Дж.Вестермайер представил стресс аккультурации как отдельный синдром, сочетающий в себе депрессивные, параноидные и тревожные

симптомы. Он считал, что при такого рода расстройствах мало эффективны как фармакологические, так и социальные или психологические вмешательства.

Эти клинические наблюдения подтверждают результаты изучения ностальгии - тоски по родине. Этот термин ввел швейцарский врач И.Хофер, и психиатры начали изучать это явление еще в XV// веке. На рубеже X/X и XX веков результаты исследований ностальгии обобщил немецкий психиатр и философ Карл Ясперс.

В качестве проявлений стресса аккультурации большинство исследователей называют социальную дезинтеграцию и личностный кризис. Привычный социальный порядок и культурные нормы утеряны, и человек может легко растеряться в измененной ситуации. На групповом уровне источником тревожности становится тот факт, что в новых условиях не работают прежние схемы властных отношений, общественного порядка и экономические стратегии, а на индивидуальном уровне могут возникнуть враждебность, неуверенность, идентификационная спутанность и депрессия.

Важно учитывать, что стресс аккультурации накладывается на предшествующий травматический опыт мигрантов, что приводит к их взаимному усилению. Это одна из основных причин повсеместности ПТСР среди беженцев и вынужденных переселенцев, часто в тяжелой и ухудшающейся со временем форме.

Статистика показывает, что частота ПТСР сильно варьируется в зависимости от этнической принадлежности. Так, в США среди беженцев из Латинской Америки ПТСР отмечается у 52%, из Центральной Америки - у 49%, а из Мексики - у 25%. Тем не менее о влиянии этнокультурных факторов на ПТСР известно пока недостаточно [2].

Признавая значимость этого вопроса, Дж.Дрэгунс пришел к выводу о необходимости разработки терапии ПТСР с учетом культурных различий. Он выделил универсальные аспекты психотерапевтического вмешательства при ПТСР, не зависящие от социального контекста и географической локализации, а

также те аспекты, которые существенно варьируют в зависимости от культуры.

Среди культурно-специфических аспектов, имеющих важное значение в процессе психотерапии, Дрэгунс выделяет следующие: специфика взаимоотношений клиента и психотерапевта; роль ритуала в психотерапии; использование метафор, образов, мифов. Особо следует подчеркнуть роль мистических иррациональных образов, имеющих важное значение в ряде культур. В противоположность западному рациональному менталитету, эмпирическим и натуралистическим взглядам, у представителей восточных культур мистические образы присутствуют в субъективном переживании в такой степени интенсивности, что для западного человека они становятся пугающими и неприемлемыми и воспринимаются за гранью нормы.

Дрэгунс предлагает учитывать культурно-специфические реакции мигрантов на травматический опыт на основе социокультурных измерений, разработанных Дж.Хофстедом. Исследования Хофстеда по категоризации культур широко известны в кросс-культурной психологии. Хофстед выделил четыре основных социокультурных измерения: индивидуализм/коллективизм, маскулинность/феминность, дистанция по отношению к власти и степень избегания неопределенности. Оказалось, что эти социокультурные размерности достаточно полно характеризуют культурную специфику, в частности, в отношении психотерапии [2].

Показано, что не только стратегии адаптации, но и состояние психического здоровья мигрантов зависит от политики, проводимой в отношении иммиграции.

Фернхем и Бочнер выделили еще два важных параметра принимающего общества, облегчающих или затрудняющих адаптацию мигрантов. Это - культурная дистанция и отчетливость различительных признаков (раса, культура, язык, религия) между принимающим обществом и культурами мигрировавших этнических групп, степень внутренней гомогенности принимающего общества.

Исследования взаимоотношений между мигрантами и местным населением выявили еще ряд аспектов, проливающих свет на проблему адаптации. Среди линий анализа наиболее актуальны следующие: ролевая и статусная структуры в контексте сценария «хозяева и гости», нацеленность на постоянное или, наоборот, временное взаимодействие; диффузное или компактное расселение мигрантов; численное соотношение меньшинств и большинства; степень включенности в общество (участник или наблюдатель) и наличие социальной ниши для мигрантов; степень распространенности мигрантофобии.

Оказываясь в новой социокультурной среде, в процессе взаимодействия с принимающим населением мигранты всегда испытывают затруднения, обусловленные различиями в традициях, обычаях, установках, поведении, ценностных ориентациях, сформировавшихся в разных условиях. У местного населения непохожесть мигрантов вызывает непонимание и раздражение, приводя к возникновению взаимной нетерпимости и конфликтам. Всплеск миграционных процессов в последние годы в России способствовал тому, что в обществе распространилось новое негативное социальное явление, особая разновидность ксенофобии - мигрантофобия. Неприятие со стороны принимающего населения приводит к возникновению у беженцев и вынужденных переселенцев изоляционистских установок и ориентации на «своих». Объединение мигрантов в группы зачастую ускоряет и усиливает процесс их превращения в устойчивый объект негативных социальных установок.

Как показывают исследования и практика, проблемы во взаимоотношениях с местным населением возникают как у русских мигрантов, приезжающих в Россию из различных точек бывшего СССР, так и у беженцев из стран дальнего зарубежья, не знающих русского языка и русской культуры.

Для того чтобы организовать работу по психотерапевтической помощи вынужденным мигрантами, необходимо иметь ясное представление об их

психическом состоянии. С начала 90-х г. проводятся исследования по психодиагностике состояния вынужденных мигрантов, в своей работе мы попытаемся дополнить данные исследования.

Краеугольным камнем понимания психического состояния вынужденных мигрантов является кризис социальной идентичности - резкие трансформации представлений личности о себе и своем месте в системе жизненных отношений. Через кризис социальной идентичности прошло практически все наше общество. Но особенно болезненным этот процесс оказался для вынужденных мигрантов. У некоторых категорий вынужденных мигрантов идентичность трансформируется настолько сильно, что перестает выполнять свои функции: интегрирующую - на уровне группы и адаптивную на уровне личности. Теряют свою значимость главные категории (социальный статус, профессиональная принадлежность, семейные роли, половая, возрастная принадлежности), на которые мы опираемся, ориентируясь в окружающем мире. В частности, для мигрантов становятся неактуальными такие статусные категории, как гражданство и национальная принадлежность. Это кардинальная трансформация структуры идентичности осознание себя выброшенными за пределы главных жизненных отношений в обществе.

Попадание в новую этнокультурную среду зачастую приводит к так называемому культурному шоку. Следование прежним нормам и ценностям, принятым в той среде, откуда человек был вынужден уехать, только усугубляет ситуацию. Чем более жестко человек придерживается привычных для него культурных моделей поведения, социально одобряемых в прежней культуре, тем труднее ему приспособиться в новой среде. Причем существенную роль играют не только этнические, но и культурные различия.

В то же время есть и другая крайность - например, ухудшается отношение к своему народу, нарастают тенденции отрицания собственной культуры, становится безразличной этническая принадлежность, что также не способствует успешной адаптации. Это означает, что человек не должен терять

своего лица, полностью отказываясь от привычных способов поведения, стиля жизни. Для уже сформировавшейся личности такие перестройки чреваты тяжелыми психологическими последствиями. Подобные трансформации самосознания у беженцев и вынужденных переселенцев снижают уровень толерантности (терпимости) к другим группам, препятствуя адаптации в новых условиях. В таких ситуациях необходим достаточно длительный процесс культурной адаптации, в ходе которого консультации психологов и психотерапевтов могут оказать неоценимую практическую помощь.

Около 90% ситуаций с отстаиванием интересов вынужденных мигрантов в судах и оказанием им правовой помощи связано с легализацией пребывания репатриантов в стране (получение гражданства Российской Федерации и регистрации по месту жительства и/или по месту пребывания) и легализацией их в качестве вынужденных переселенцев (получение соответствующего статуса от территориального органа ФМС) [3].

Этот «перекос» вовсе не означает, что, к примеру, с проблемами трудоустройства, обеспечения жильем, социальными услугами все обстоит благополучно. Дело тут в сочетании двух обстоятельств: во-первых, нарушения прав переселенцев в означенных сферах являются массовыми; во-вторых, юридическая борьба с этими нарушениями доказала свою результативность (особенно когда дело доходит до судебного разбирательства), поскольку речь идет о противоречии действий разного ранга должностных лиц положениям Конституции и других весьма четко сформулированных законодательных актов. Другой вопрос, что «советским» людям, особенно находящимся в тяжелом материальном и психологическом состоянии, нередко бывает трудно перестроить свое мышление и заставить себя обратиться в суд, а затем проходить одну судебную инстанцию за другой.

Что касается трудностей переселенцев в получении жилья и работы, речь тут идет, во-первых, о так называемых ресурсоемких правах, соблюдение которых крайне трудно «пробить» через суд, ведь само по себе судебное

решение не создает необходимого (и всюду в России тотально дефицитного) материального обеспечения прав. Во-вторых, из-за этого дефицита законодательные акты сформулированы так, что они практически никого ни к чему не обязывают.

Таким образом, при попытках решить ключевые проблемы обустройства мигранты как бы выводятся из правового пространства и попадают во власть некоего неформального механизма, основанного на связях, деньгах, взятках и пр., на их умении «устраиваться» и «договариваться».

1. Социология. Общий курс: Уч. пособие для вузов / Под ред. Кравченко А. И.

2. Технология социальной работы [Текст]: учеб. пособие для студ. вузов / Под ред. И. Г. Зайнышева. - М.: ВЛАДОС, 2000. - 240 с.

3. О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637; приложение: Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-dgpch.nsf/gpsdp?>